gapeenko.net /rariteti/9356-igarka-1935-xronika-sobytij.html

Игарка, 1935, хроника событий - Gapeenko.net

36-46 minutes

Никак не могу выйти из временных рамок 1935 года: настолько он был насыщен событиями судьбоносными для города, всех и отдельных его жителей: больше радостных, но и трагических тоже. Вы помните, что 6 февраля группа отважных лыжников-игарцев, стартовавших 14 декабря 1934 года, почти через два месяца пути достигла краевого центра. Рассказав об их судьбе, я недавно получила отклик от внучки Михаила Истратова – Елены. Она поведала мне, что знаменитый лыжник и известный в городе и за его пределами спортсмен, оказывается, серьёзно пострадал. Всё дело в майке, по-братски подаренной ему на память после победного футбольного матча с одной из команд с иностранного парохода. Михаила обвинили чуть ли не в контрреволюционной деятельности. Ареста и заключения удалось избежать, но этот случай стал реальной причиной отъезда семьи из Игарки и даже раскола семьи. Елена до сих пор надеется найти своих дядю, или тётю, братьев и сестёр, появившихся у него в новой семье после окончания Великой Отечественной войны и обосновавшихся в Иркутске.

Репрессиям подвергнется и руководитель города – Валентина Петровна Остроумова, и председатель городского Совета Сотсков, и руководители порта и лесопромышленного комбината. Но об этом расскажем позднее. Пока же горожане живут в едином ритме со всей страной. Или, может быть, нам так как кажется, ведь мы судим обо всём только по сохранившимся газетным страницам.

16 апреля 1935 года газета «Красноярский рабочий» пишет:

«Игарка. С большим подъёмом отмечена в Игарке годовщина спасения челюскинцев. Город украшен флагами. На основных предприятиях состоялись семейные вечера старожилов Игарки, строивших заполярный город. Старые кадры закрепляются для работы на Севере, подавая этим пример молодым. 13 апреля состоялся пленум горсовета, посвящённый годовщине, на котором присутствовало свыше 1000 рабочих. С живым докладом,

иллюстрированным электрифицированной картой рейса «Челюскина», выступила начальник политотдела т. Остроумова. Пленум послал приветственные телеграммы тт. Сталину, Молотову, Калинину, Шмидту, Бергавинову и газете «Правда».

В этот же день, 16 апреля, в Москве скоропостижно скончался Пётр Гермогенович Смидович (7 (18) мая 1874 родился) – председатель Комитета содействия народностям северных окраин (Комитета Севера при ЦИК СССР). Его имя было чрезвычайно популярно не только среди народностей Севера, его знали в самых отдалённых уголках страны. Игарка скорбела. 22 апреля 1935 года «Красноярский рабочий» сообщал:

Увековечение памяти товарища Смидовича

«Игарский горком партии, горсовет и ГУСМП возбудили ходатайство перед крайисполкомом об увековечении памяти товарища Смидовича, положившего много сил на поднятие политического, хозяйственного и культурного уровня народностей Крайнего Севера. В связи с этим президиум крайисполкома присвоил имя Смидовича игарской совпартшколе и утвердил пять стипендий его имени».

Кроме этого имя Смидовича уже носили построенные в новом городе детские ясли. Была переименована в улицу Смидовича и самая большая по тем меркам – в 122 дома – улица Портовая.

Траурные мероприятия сменялись праздничными. 1 мая 1935 газета «Красноярский рабочий» писала:

Первомайские дни в нашем крае

«Игарка. 3 мая (Крайтасс). Первого мая выпал на редкость прекрасный солнечный день. Свыше 3000 человек вышло на демонстрацию с транспарантами, наглядно показывающими успехи по освоению Севера. Особенно выделялась колонна строителей, досрочно закончивших 3 морских причала, получивших красное знамя политотдела ГУСМП и горкома партии. Над демонстрацией лётчик Головин сбрасывал приветственные первомайские лозунги. В городе праздничное настроение, семейные вечера, физкультурный праздник. Часть людей ушла на охоту. Проводятся утренники детей. Город приукрасился лозунгами, Флагами, транспарантами».

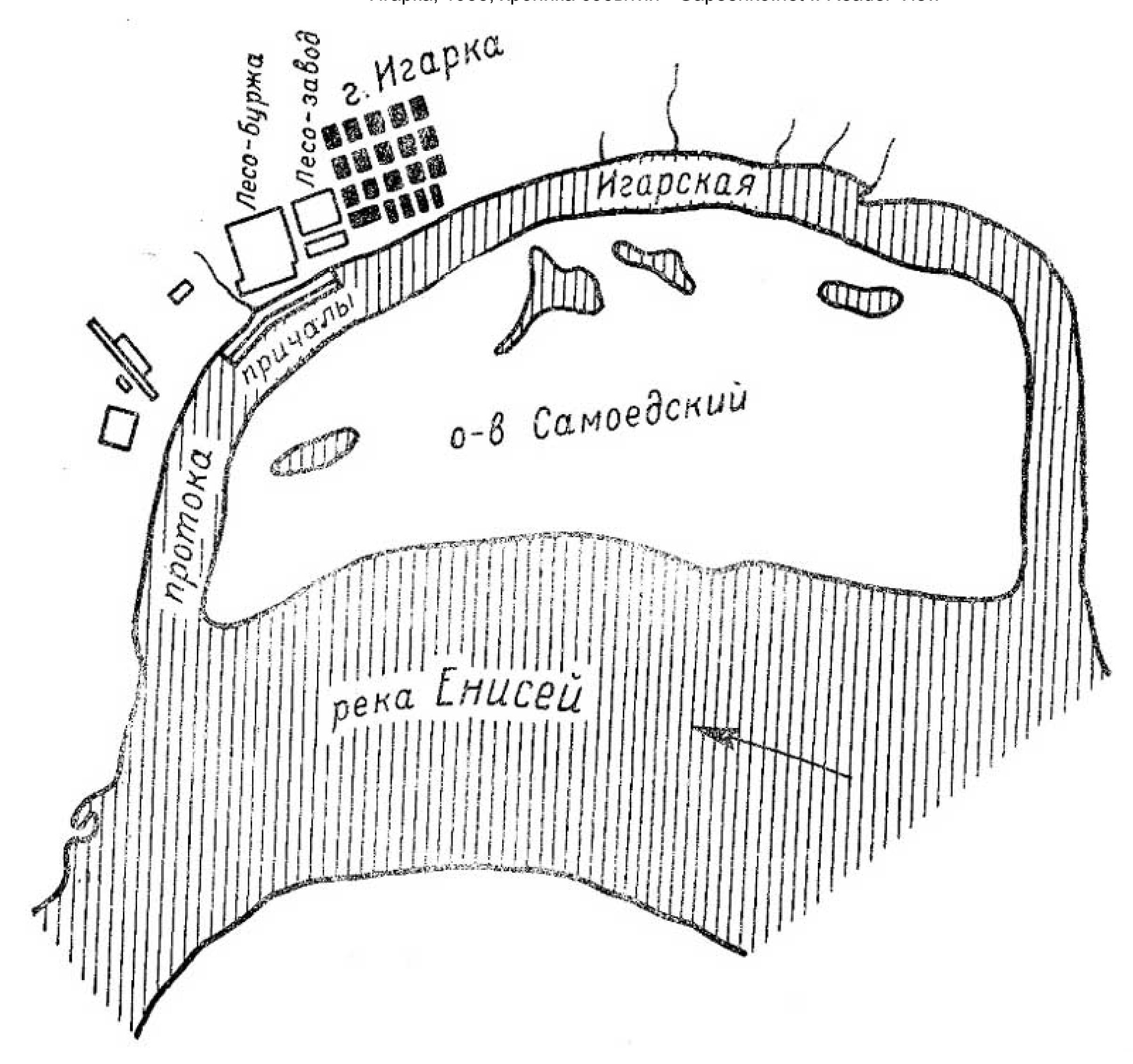
В этой заметке есть краткое упоминание о строителях морского причала. Подробности того, как строились причалы в Игарке, мы узнаём лишь сейчас, располагая своеобразным отчётом начальника строительства – инженера Николая Михайловича Будтолаева, опубликованном в журнале «Советская Арктика» за 1935 год. Весьма интересный документ, поэтому сочла необходимым воспроизвести его полностью.

Строительство Игарского порта

1.

«*Игарский порт является лесоэкспортным портом бассейна реки Енисея. Потребность в вывозе леса с огромнейшей территории предопределила искания наиболее выгодного направления транспортировки леса. Попытки экспортировать лес, перевозимый из бассейна р. Енисея, по железным дорогам обречены были на неудачу из-за большой стоимости фрахта. Направление же экспорта вниз по Енисею и далее через Карское море давало, наоборот, ряд преимуществ в сравнении с другими вариантами. Это направление, правда, имело и ряд узких мест, которые необходимо было преодолеть, как-то: чрезвычайно короткий срок навигации, сопряженный к тому с плаванием в ледовых условиях, и отсутствие каких-либо портовых устройств на этом пути. Всё это заставляло проделать крупную работу по организации перевалочного пункта. Таким местом была избрана Игарская протока, находящаяся в 700 километров от устья Енисея. Организация порта в Игарской протоке весьма удачно решает проблему лесоэкспорта.*

Игарская протока представляет собой часть Енисея, отделённую от основного русла Самоедским островом. Наличие средней глубины в 13—14 м и ширины по водному зеркалу около 400 м делает протоку удобной стоянкой для морских судов.

До текущего года в Игарке не было порта в техническом смысле этого слова. Игарский «порт» обладал временными плавучими причалами, чрезвычайно неудобными в эксплуатации и требовавшими больших ежегодных расходов на ремонт, восстановление, отстаивание от ледохода. Все эти факторы, без сомнения, задерживали рост лесоэкспорта и развитие Карских операций. Решение ЦК ВКП (б) и СНК о Главсевморпути обязало произвести реконструкцию Игарского порта к 1937 г. Выполняя это решение, Главсевморпуть начал с осени 1934 г. капитальное строительство порта в Игарке. Проектирование портовых сооружений началось с февраля 1934 г. Имелось несколько вариантов расположения и типов сооружений. Но был взят за основу свайно-реечный тип конструкции причалов, предложенный автором этих строк. Основные преимущества осуществляемого типа — небольшая стоимость, возможность для строительства использовать отходы лесопильного производства и возможность осуществления без завоза сложного оборудования. Производство работ было поручено Севенстрою (конторе Северо-Енисейского строительства). Специальный портовый строительный участок (Портострой) приступил к работам в ноябре 1934 г. Тогда же была начата забивка свай, заготовка камня и проч. Дело осложнялось тем, что не было проведено достаточной подготовки к строительству. Не хватало материалов, оборудования, инструмента и в особенности — спецобуви.

2.

Построенная в Игарке набережная состоит из двух свайных рядов, промежуточных вертикальных и наклонных свай, забитых в шахматном порядке через 2 м. На сваях вырублен бревенчатый ряж, заполненный камнем. За этой свайно-ряжевой оторочкой создаётся территория из лесоотходов. Так как в Игарке во время весеннего паводка вода поднимается на 19—20 м, то во избежание всплывания и уноса вся территория причалов пригружена грунтом и камнем. Верх причалов имеет высоту над нулевым горизонтом воды в 3,60 м. Эта высота была выбрана с тем, чтобы, с одной стороны, можно было бы удачно пользоваться причалами в период погрузки карских судов, а с другой стороны — чтобы причалы не могли бы быть повреждены льдом. Как показал ледоход 1935 г., лёд проходит значительно выше отметки причалов. Об этом также говорят наблюдения над ледоходом за 5 предыдущих лет.

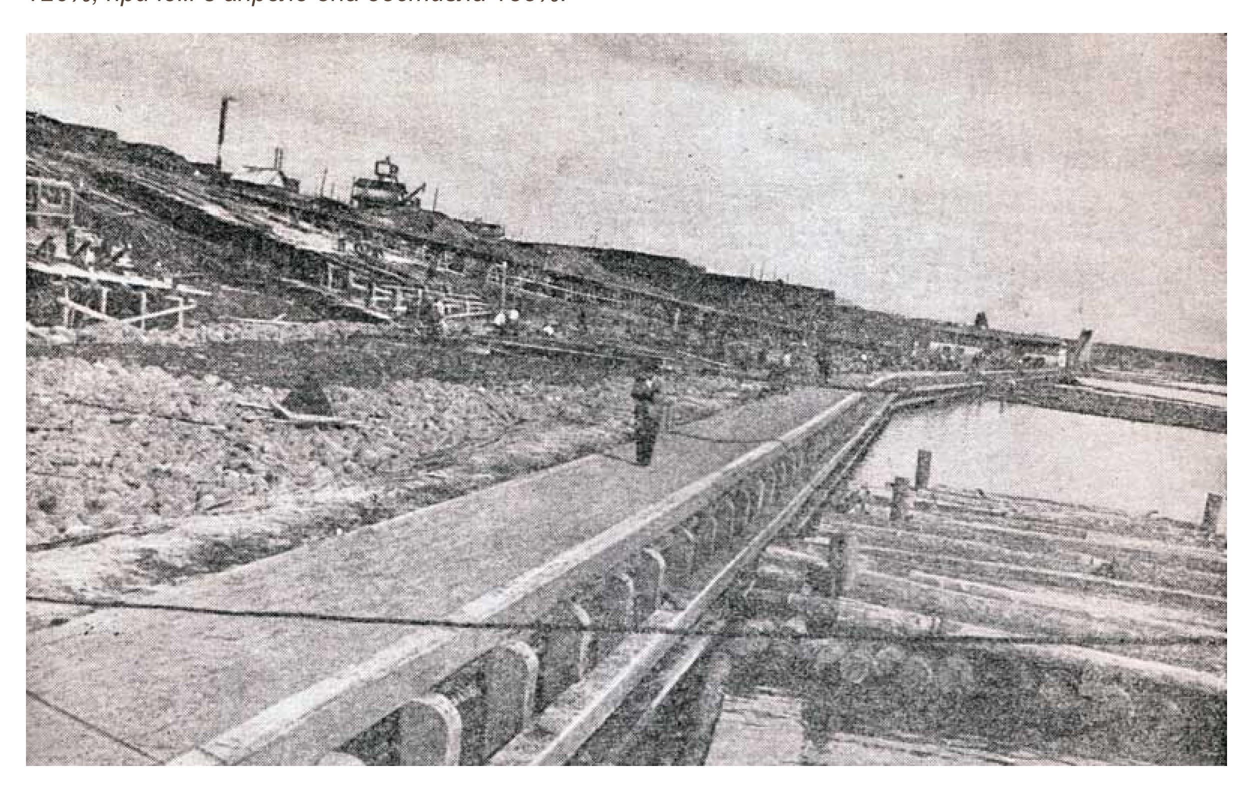

Забивку свай пришлось вести прямо со льда. Для этого пробивали майны при толщине льда до 2 м. Часто сверх льда выступала вода слоем до одного метра, и работать приходилось по колена в замерзающей воде. Всё же работы шли непрерывно круглые сутки, не прекращаясь и в 45-градусные морозы. Для забивки наклонных свай пришлось сконструировать и построить специальный наклонный копёр, который забивал сваи с уклоном 2,5:1. Пар для работы копров мы получали от локомобиля — первенца Игарки, дававшего в 1929 г. энергию для первой лесопильной рамы. Перевыполнение первоначального плана по свайным работам в ноябре – декабре 1934 г. дало возможность поставить вопрос о дополнительной постройке третьего причала. Для приёма судов Карской экспедиции 1935 г. в Игарском порту требовалось наличие 8 причалов. Имелось же 5 временных, строилось два постоянных. Необходимо было построить ещё один причал. Постройка временного причала обошлась бы столько же, сколько и постоянного, с той разницей, что временный причал амортизируется в игарских условиях в 3—4 года. Поэтому вполне правильным было решение Главсевморпути о строительстве третьего постоянного причала. Свайные работы по третьему причалу были закончены в начале марта 1935 г. Всего по трём причалам было забито 2083 шт. свай длиной от 6 до 17 м. Чувствовавшийся первоначально недостаток в плотниках был восполнен переброской их с других объектов. С января 1935 года удалось быстро двинуть работы по верхнему строению. Правда, и в этой работе нам сильно мешали наледи (выступавшая вода), значение которых строительство вначале недооценило и дорого за это расплачивалось. Всего было вырублено около 4000 куб. м ряжевых надстроек. Для загрузки в территорию лесоотходов (рейки) мы применили следующий способ: сначала выкалывали лёд, оставляя его на толщину 25—30 см, потом на этот тонкий слой загружали рейку и уже при загрузке достаточной толщины слоя прокалывали вокруг майну и производили дальнейшее затопление. Выколка льда сама по себе — крупная работа. Всего за зиму было выколото и вывезено 22 500 кубометров льда. Рейку для строительства в достаточном количестве давали работавшие лесопильные заводы. Несмотря на ряд остановок последних, мы к сроку закончили эту работу. Сравнительно небольшие по объёму земляные работы (около 8000 кубометров) надо было сделать за короткий срок: часть марта и апрель. Трудность этой работы усложнялась тем, что почти везде в районе строительства была вечная мерзлота, при отсутствии у нас взрывматериалов. Мы перебросили на земляные работы рабочих других специальностей с тем, чтобы не сорвать сроков, и это нам полностью удалось. Одной из решающих работ была работа по загрузке камня. Камень, во-первых, загружался в ряжевые срубы для придания им устойчивости, во-вторых, вся портовая территория покрывалась слоем камня, во избежание размыва грунта. Подвозку камня приходилось делать на расстояние до 5 км с берегов Енисея. При количестве камня свыше 3500 кубометров это была весьма трудоёмкая работа, которую нужно было проделать при недостатке транспорта, но и эту работу мы выполнили за несколько дней до срока только силами Севенстроя. К первому мая мы закончили основные работы по постройке трёх причалов длиной 315 м. После спада весенних вод необходимо будет распланировать территорию и устроить на ней настил; тогда причалы

будут готовы к эксплуатации. Всего на строительстве было занято до 500 человек рабочих вместе с подсобными. Конечно, в условиях Игарки это была весьма большая работа, но при помощи городских организаций и в особенности политотдела Главсевморпути мы успешно с ней справились.

3.

Никто из строителей не видел в своей работе на стройке что-либо героическое, из ряда вон выходящее. Нет. По гудку каждый занимал своё место на стройке, будь то в дневной или ночной смене, и делал своё дело. Средняя производительность труда на строительстве 126%, причём в апреле она достигла 135%.

Этим нам удалось перекрыть недостаток в рабочей силе. Ряд рабочих ударников давал прекрасные образцы работы на строительстве. Вот, например, бригадир сваебоев, а впоследствии землекопов — Щетинин Степан. Со своей бригадой он был организатором соревнования и перевыполнения норм на всем периоде работ, давая показатели до 200%. Щетинин уже третий год работает в Игарке и закрепился до конца строительства порта. Лучшая бригада плотников Логинова Алексея, перевыполняя норму, давала хорошее качество работ, соревнуясь с другими бригадами. Сам Логинов, как и большинство его бригады, также уже несколько лет работает в Игарке, являясь её постоянным жителем. Хорошее отношение к работе показали также десятники Ширяев, Промский, Лукинин др. Наша работа имела и ряд крупных недостатков, которые необходимо не допустить в дальнейшей стройке. Главнейшие из них: 1) недостаточная и несвоевременная подготовка к строительству, из-за этог были пробелы в снабжении, 2) недостаточно правильная расстановка рабсилы, вследствие чего мы не достигли ещё максимальной производительности труда, и 3) слабость массовой работы на строительстве. Этот недочёт при помощи организованного политотдела резко пошел на убыль. Кроме того, в целом ряде случаев в технических вопросах нам приходилось идти ощупью, ибо конструкция, которую мы осуществляли, ещё нигде не применялась, и поучиться было не у кого. Работа, которую мы проделали, является только частью работ по строительству Игарского порта. Всего в порту необходимо будет построить 8 постоянных причалов общей длиной 800 м с прилегающей портовой территорией и дорогами, соединяющими причалы с лесобиржей. В наступающую зиму 1935/36 г. намечается постройка следующих пяти причалов, большей части территории и части дорог. Масштаб этой работы уже более значительный, и, следовательно, нужна ещё большая подготовка. В действительности дело обстоит несколько иначе. Благодаря перевыполнению плана (постройка третьего причала), мы не имеем сейчас средств на подготовительные работы и заготовку материалов и оборудования. В этом нам нужна немедленная помощь». **(Журнал «Советская Арктика» № 3 за октябрь 1935, стр.21-23).**

Повторюсь, текст интересный, и может быть полезен и историкам, и современным строителям. О многих событиях, в которых игарцы принимали самое непосредственное участие, мы уже рассказывали. Чтобы не прерывать хронологию, напомним.

5 мая газета «Северная стройка» отметила пятилетие со дня выхода её первого номера.

В июле представительную делегацию игарцев встречали в Москве.   Слушался отчёт городских властей в Правительстве страны.

4 августа началась очередная – седьмая по счёту – лесоэкспортная навигация, Карская экспедиция, так она тогда называлась.

В августе в Игарку прибыла американская журналистка Рут Грубер.

По результатам её поездки за рубежом в свет вышла очередная документальная книга о строительстве города.

С 9 по 12 сентября в Игарке с рабочим визитом находился начальник Главного управления Северного морского пути Отто Юльевич Шмидт.

Кроме этого, в течение года произошло формирование краевых органов власти, и игарцы принимали самое непосредственное участие и в первом краевом съезде Советов в январе 1935 года, и в краевой партийной конференции в июне 1935 года.

Уже после публикации репортажа о конференции, нашёлся ещё один очерк о нашей делегации, его приведу ниже.

Люди Заполярья

«На пароходе «Спартак» из далёкого Заполярья на первую краевую партконференцию приехали лучшие большевики города – порта Игарки. Среди них делегат товарищ Безруких, селькуп по национальности. Он активист-боец в проведении политики партии и советской власти на далёком Севере. Свыше четырёх лет Безруких руководил национальным фарковским (**мой ко**мментарий – в станке Фарково Туруханского района) *колхозом имени Смидовича. О многом может рассказать партконференции товарищ Безруких. Прежде всего, об организации первой в крае молочной товарной фермы национального колхоза, о переработке оленьего молока в масло. В Игарской межрайонной национальной совпартшколе он упорно овладевает учением Маркса – Ленина – Сталина. Незаурядные способности бывшего батрака Безруких выдвигают его в первые ряды отличников учёбы. Когда в Игарке проходили выборы в Совет, совпартшкола избрала его своим делегатом. Безруких оправдал доверие избирателей.*

Среди делегатов едет парторг коллектива НКВД тов. Гаазе. Делегат тов. Сафонов – один из первых строителей Заполярного города, его землекоп, лесопильщик. Сейчас он мастер завода. Не было ни одной Карской, чтобы Сафонов не был премирован. Ко дню пятилетия Игарки Сафонов награждён Восточно-сибирскими организациями Почётной грамотой и премией. Сейчас он отличник на производстве, политбеседчик в своей смене. Приехала

рабочая делегация игарских предприятий, участников производственного похода имени краевой партконференции. Едут живые вестники огромной социалистической стройки, совершаемой под руководством партии Ленина – Сталина за Полярным кругом. О героической работе может рассказать каждый участник рабочей делегации. Сваебойщик тов. Щетинин, бригадир ударной бригады, невзирая на жестокие полярные холода, добился в земляных работах на морских причалах вместо нормы 1,4 кубометра – 2,4. Плотник-бригадир тов. Логинов досрочно закончил в зимних условиях рубку ряжа пристаней. Комсомолец тов. Алексей Бобылев, мастер ударной молодёжной заводской смены, своей образцовой работой завоевал почётное имя знатного человека Севера. Приехала передовая женщина Игарки – шофёр лесозавода т. Макарова, получившая квалификацию в Игарке.

Кандидат партии т. Богданов, организовав образцовую ферму ЦРК, опровергнул доводы скептиков о невозможности выращивания кроликов, свиней и молочного скота. Ударница культурного фронта Севера педагог т. Панова, имеющая 23 года педагогического стажа, из них 8 на Севере, и другие. В игарской делегации представлено также самое молодое поколение Заполярья – юные пионеры Зоя Градополова, Лёня Готовкин, взявшие шефство в уходе за живыми экспонатами; они привезли на краевую конференцию заполярных кроликов и поросят. С делегацией приехал парторг политотдела краснознамённого коллектива строителей т. Смирнов.

Такой состав делегации не мог не жить активной политической жизнью на пароходе. Десятидневная поездка была заполнена разнообразной массовой работой. Проводились политические беседы, выходила стенгазета, проводились вечера самодеятельности, готовились предложения к краевой конференции. Делегация снабжалась политинформацией из Игарки по радио. Пароход привёз с собой огромную выставку Севера, которая наглядно покажет делегатам краевой партконференции рост социалистического освоения Севера.

Начиная с Туруханска, ряды делегатов увеличивались туруханцами. В составе туруханской делегации – секретарь райкома партии тов. Степанов, председатель национального сельсовета селькуп т. Мандаков, редактор газеты т. Пискун. На самолёте прибудут в Красноярск остальные делегаты Заполярной Игарки во главе с начальником политотдела Главсевморпути тов. Остроумовой. Приехавшие посылают большевистский привет своему первому делегату Игарки тов. Акулинушкину и всей красноярской парторганизации, её боевому рупору «Красноярскому рабочему», всем трудящимся краевого центра. Вигалок» **(газета «Красноярский рабочий» 23 июня 1935 года)**

Мы уже говорили о том, что начиная с 1935 года, на Красноярский Север и в Игарку начинают прибывать творческие десанты московских артистов – самых именитых в стране театров. Ещё одно подтверждение этому уже с конкретными датами и тонкостями первой поездки находим в краевой газете «Красноярский рабочий» за 9 июня. «Заполярный театр» сказано, конечно, громко, правильнее, первую поездку быдло именовать гастролями.

«По инициативе Главного Управления Северного Морского пути организован первый заполярный театр. 5 июня прибыла первая группа в составе 7 человек. На днях прибудет группа в полном составе. Театр 14 июня поедет в низовья реки Енисея и в течение 4 месяцев обслужит Туруханск, Курейку, Ярцевский совхоз, Игарку, Потапово, Дудинку, Усть-Порт, остров Диксон и крупные рыболовецкие промыслы. Театром руководит режиссер тов. Гладков М.Н. Театр подготовил неплохой репертуар: «Шестеро любимых» – Арбузова, «Тартюф» – Мольера, «Без вины виноватые» – Островского, пьесу «Бот» и другие. Кроме того театр имеет большую концертную программу, вокальные номера, художественное чтение, танцы и так далее. Помимо художественного обслуживания Заполярья театр проведёт большую массово-разъяснительную работу по организации художественной самодеятельности. В ближайшие дни в городском театре труппа даёт постановку «Шестеро любимых».

В июле на шлюпке из Красноярска до Игарки отправилась группа комсомольцев, среди которых был и журналист «Красноярского рабочего» Пётр Казачкин. Он останется в Игарке на некоторое время, начнёт работать в редакции газеты «Большевик Заполярья» корреспондентом, писать стихи и очерки, прежде, чем вернётся в Красноярск и возглавит Краевое издательство. Мы нашли игарские материалы за его подписью в архивах газет и обязательно ещё опубликуем их.

Шлюпочные переходы по Енисею летом и лыжные зимой в 1935 году были настолько популярными среди молодёжи, что я едва успевала следить по газетным страницам о прибывающих в наш город спортсменах-энтузиастах. 19 июля, к примеру, из Игарки в дальнейший путь по Енисею вышла команда из трёх комсомольцев-физкультурников. Не уточняется, кто, но, видимо, это экипаж без Петра Казачкина. 24 июля участники ещё одного шлюпочного похода Красноярск – Диксон вышли из Игарки на Север.

Лето в Игарке короткое, в 35-ом во время половодья вода поднялось на отметку выше 18 метров, тем не менее, мои отважные предки-земляки, поражали стремлением вырастить на неуютной земле овощи. Как о диковинке, об этом не раз писала краевая газета.

Огород Платона Шестакова

«Вокруг Игарки, на Крайнем Севере, на станках, в колхозах и рыболовецких артелях в этом году, после удачных опытов прошлых лет, широко развернулось коллективное и индивидуальное огородничество. В Полойской рыболовецкой артели на огороде Е.Пономарёвой прекрасно растут картофель, лук, капуста и брюква. В этой же артели Платон Шестаков с 1 июля ел редис, выращенный им на своём огороде. С 7 июля Шестаков ел редьку – «деликатес» собственного «производства». Сейчас у Шестакова на огороде цветёт картофель, растёт брюква. На станке Курейка посеяно восемь индивидуальных огородов. Тут же, в колхозе имени Сталина, посеяно 0,75 га овощей и 0,5 га картофеля. Колхозный картофель, редис, редька, брюква и капуста – в прекрасном состоянии. Общественных и индивидуальных огородов на Севере – немало. Практика северных огородников опровергает теории о невозможности заниматься огородничеством на Крайнем Севере». **(Газета «Красноярский рабочий» 2 августа 1935 года)**

В Заполярье цветёт рожь

«Игарка, 4 августа (Крастасс) На опытном участке Всесоюзного института растениеводства в совхозе «Полярный» впервые в Заполярье выращены три куста кукурузы. Созревание плодов идёт нормально. Совхоз выращивает огородные семянники соловецкой репы, посевы которой будут проведены в будущем году. На площади в четыре гектара цветёт, выросшая в рост человека, озимая рожь. Организатор всего этого дела – директор совхоза тов. Касьянов – энтузиаст продвижения на Север растений средней полосы. Заполярное лето обещает богатый урожай грибов, дикой ягоды: морошки, черники, красной и чёрной смородины. ОРС Севморпути организует заготовку ягод и грибов». **(Газета «Красноярский рабочий» 4 августа 1935 года)**

Цыплята в Заполярье

«Курица, самая обыкновенная курица оказалась очень хорошей зимовщицей. Куры в Игарке не только прекрасно чувствуют себя вообще, но и дают хорошее потомство. В городе уже насчитывается немало куроводов. В текущем году многие из игарских куроводов занимались разведением цыплят. Результаты этого нового в условиях Севера дела получились самые благоприятные. Агроном тов. Зозуля получил из 55 яиц 48 здоровых цыплят; у товарища Дорофеева из 13 яиц вышло 12 цыплят; у тов. Гениш из 14 яиц – 13 цыплят и у тов. Патанова из 5 яиц – 5 цыплят. Все цыплята вывелись из местных яиц. Зимовщики З.Н. и Е.В.Шевченко, выехавшие на Чёрную, взяли с собой из Игарки 5 цыплят, которых будут там выращивать». **(Газета «Красноярский рабочий» 16 августа 1935 года)**

Заполярный огород П.Я. Пузиковой

«Пелагея Яковлевна Пузикова – жена работника Игарского лесокомбината. О её заполярном огороде, расположенном возле дома, в котором живёт семья Пузиковых, рассказывает игарская газета «Большевик Заполярья». Возник этот огород весной 1935 года. На площадку, предназначенную под огород, было привезено шесть возов навоза. Сделаны грядки. Сейчас на них завиваются 26 кочанов капусты, цветёт картофель, в открытом грунте растут семь кустов огурцов, редиска, редька, лук и горох. К обеду у Пелагеи Яковлевны бывает лук и редиска со своего огорода». **(Газета «Красноярский рабочий» 21 августа 1935 года)**

Началась уборка кольраби

«26 августа в Игарском совхозе «Заполярный» (**мой комментарий** – правильное название «Полярный») *началась уборка кольраби – овощей, имеющих большое количество противоцинготных витаминов. Кольраби уродился исключительно хорошим, сочным, достигает килограмма веса каждый.* (**Мой комментарий** – на самом деле кольраби – это сорт капусты, значит, должно быть женского рода). *Произрастали кольраби на открытом грунте, что блестяще доказывает возможность массовой высадки кольраби за полярным кругом. (Крайтасс)»* **(Газета «Красноярский рабочий» 29 августа 1935 года)**

В Игарке началась уборка овощей

«Совхоз «Полярный», которому товарищ Шмидт во время пребывания в Игарке уделил исключительное внимание, сейчас приступил к уборке кормов и овощей с опытного участка. Проведена вторая уборка кольраби в количестве 100 килограммов, убран лук, семенник репы. На днях начнётся уборка картофеля». **(Газета «Красноярский рабочий» 15 сентября 1935 года)**

Вот, столько материалов сразу об одном совхозе. А ведь их были сотни во всём Красноярском крае. Видимо, читателям было интересно узнавать, как шли дела в Игарке. Нашлась и более подробная обзорная статья на сельскохозяйственную тему.

Растениеводство в Игарке

«Опытная станция Всесоюзного института растениеводства уже не первый год ведёт большую работу по внедрению здесь огородных культур. Итоги этой работы показывают, что огородничество в Игарке вполне возможно. Возьмём, например, картофель. Для Восточной Сибири контрольная цифра урожая картофеля – 85 центнеров на гектаре. В Игарке на опытном участке картофель давал от 75,9 до 90,2 центнера с гектара. Причём в 1932 году урожай картофеля «Эпикур» достиг 163,3 центнера на гектар. Таким образом, целесообразность разведения этой культуры, которая в течение трёх последних лет давала неплохой средний урожай, вполне доказана. Надо только пользоваться скороспелыми сортами, вносить на картофельные участки навозное удобрение, предварительно проращивать посадочные клубни на свету. Опыты по группе овощных культур показали, что на удобрённой земле, при хорошем уходе в Игарке можно получать хороший урожай брюквы, репы, капусты белокочанной, кольраби и зимней редьки. Основная противоцинготная зелень – петрушка, салат, укроп и лук на пере прекрасно растёт не только в парниках, но и на открытом грунте. Редис в поле здесь собирали до трёх раз в лето. Характерно, что многолетний лук-батун прекрасно переносит в грунте суровую игарскую зиму и к концу июня даёт перо, которое уже можно срезать. За последние три года (по 1934 год) по отдельным овощам получен на Игарке такой средний урожай: лук бессоновский – 277,4 центнера на гектар, брюква красносельская – 279 центнеров; редька зимняя круглая белая – 129,9 центнера; репа соловецкая – 144,5 центнера; капуста – 98 центнеров; редька зимняя мюнхенская – 74,6 центнера; кольраби венский белый – 92,9 центнера. Средняя цифра этих урожаев могла бы быть значительно выше (тоже самое было бы и с урожаем картофеля), если бы не исключительно неблагоприятное лето 1934 года. Однако, и с учётом 1934 года средний урожай овощных растений – 156,6 центнера на гектар – можно признать вполне

удовлетворительным, особенно если учесть, что контрольными цифрами для Севера, принятыми Наркомземом, предусмотрен средний урожай в 150 центнеров. Опытные работы с кормовыми культурами доказали, что здесь можно выращивать кормовые корнеплоды (турнепс, брюкву), овса на севок и многолетние кормовые травы. Из кормовых трав особенно устойчивы лисохвост и костёр безостый, которые могут быть широко использованы для культурных покосов. Об огромном значении этих опытов говорить не приходится. Необходимость создания собственной огородной базы на Игарке совершенно очевидна. Что же касается кормовых корнеплодов и растений, то они в значительной мере облегчают развитие на Игарке продуктивного животноводства. И.» **(Газета «Красноярский рабочий» 29 августа 1935 года)**

Примечательно, что именно в этом году в городе начато строительство стадиона и парка культуры. Причём, замечу, того парка культуры и отдыха, на месте которого теперь находится площадь и памятник В.И.Ленину. Деревья, высаженные здесь, единственное, что напоминает о первоначальном существовании здесь парка, о котором не помнят даже и некоторые старожилы. А вот информация по стадиону, найденная мной, уникальна, потомки Ефимовых и сейчас ещё живут в Игарке и могут гордиться своим прадедом.

Парк культуры и стадион в Заполярье

«В Игарке развернулись работы по сооружению городского стадиона и парка культуры и отдыха «Динамо». Парк будет готов к следующему году. Сейчас идёт подготовка площадок, к осени будут закончены основные строительные работы.

Территория, отведённая под стадион на площади в 7533 квадратных метра представляла собой трясину. Её надо было осушить. Эту сложную задачу блестяще разрешил комсомолец товарищ Ефимов, старый работник Заполярья. «Фокус», проделанный товарищем Ефимовым, о котором рассказывает газета «Большевик Заполярья», совсем прост. Заболоченная площадь засыпается опилками, макаронником и щебнем. Мокрые опилки зимой промерзают в Заполярье на полтора метра, а оттаивают летом только на 20-30 сантиметров, да и то только в самое тёплое лето. Этим свойством опилок и воспользовался товарищ Ефимов, положив его в основу для осушения трясины. Значительную часть работы «динамовцы» провели в порядке субботников, по выходным дням, так как нужных средств на постройку стадиона у динамовцев не хватило, а городские организации не помогли им. А следовало бы поспешить с помощью». **(Газета «Красноярский рабочий» 29 августа 1935 года)**

Работы по обустройству стадиона ещё до конца не завершены, а футбольные баталии на нём идут полным ходом. И вновь они в центре внимания краевой прессы.

Интернациональный футбольный матч

«Игарка. 9 августа. (Крайтасс). 6 августа футболисты Игарки встретились в дружеском матче с норвежскими моряками с лесовоза «Гранхейм». Около тысячи игарцев собралось на первый интернациональный матч. Игра закончилась со счётом 7:2 в пользу игарской команды. Команда норвежских футболистов через газету «Большевик Заполярья» обратилась к трудящимся Игарки с письмом, в котором благодарит за тёплую встречу.

– Мы должны сказать, что русские – прекрасные спортсмены и хорошие товарищи, – пишут норвежские футболисты.

7 августа состоялся второй футбольный матч игарцев с английскими моряками, закончившийся счётом 9:2 в пользу команды Игарки». **(Газета «Красноярский рабочий» 12 августа 1935 года)**

Пятый футбольный матч игарцев

«Игарка. 21 августа. Пятый футбольный интернациональный матч команд иностранных моряков с игарцами, состоявшийся 18 августа, закончился опять победой игарцев. Результаты матча 10:2 в пользу игарцев. (Крастасс)» **(Газета «Красноярский рабочий» 22 августа 1935 года)**

Современные игарчане до сих пор не удовлетворены качеством питьевой воды. А ведь проблему начинали решать ещё в далёком 35-ом. Тогда речь шла о бурении скважин под воду.

Буровые разведки в зоне вечной мерзлоты

«Игарка. 15 августа (Крастасс) Зимой этого года под руководством начальника мерзлотной станции Мельникова в Игарке будет произведено бурение скважин для определения толщины

слоя вечной мерзлоты в районе города.

Предполагаемая толщина слоя вечной мерзлоты под Игаркой 70-80 метров. Бурение покажет точные размеры. Это имеет исключительно научный интерес, потому что проводится на Крайнем Севере впервые. Помимо этого бурение имеет практические цели: пробив слой вечной мерзлоты, Игарка получит чистую и здоровую питьевую воду». **(Газета «Красноярский рабочий» 15 августа 1935 года)**

Карта залегания вечной мерзлоты

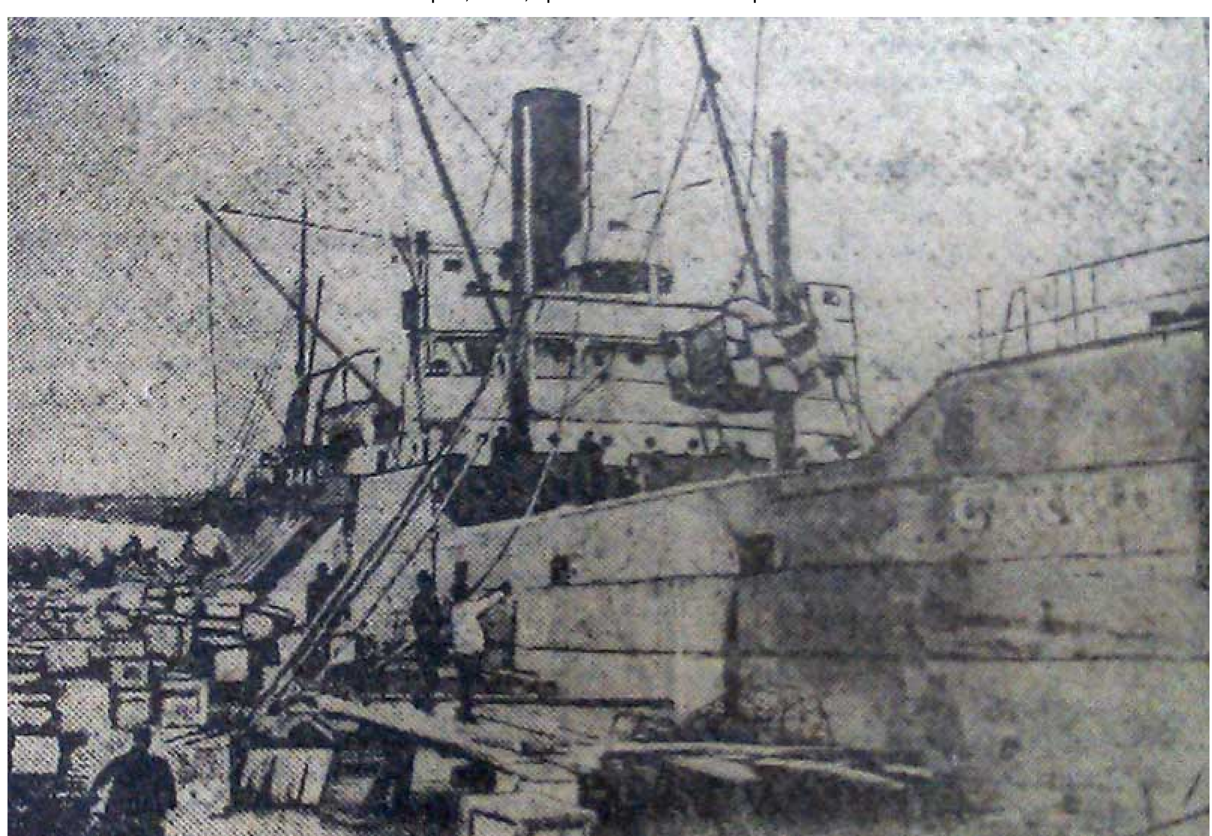
«Сотрудниками Игарской научной мерзлотной станции составляется на основании многолетних научных наблюдений схематическая карта залегания вечной мерзлоты в районе города. Карта имеет исключительно важное значение для развёртывания нового промышленного строительства в Игарке. Она даёт отчётливое представление о том, на каком участке какие сооружения можно производить, поможет избавиться от ошибок при выборе площадок под стройку, до сих пор неизбежных в районах вечной мерзлоты». **(Газета «Красноярский рабочий» 15 августа 1935 года)**

В начале сентября Наркомздрав командировал в Красноярский край 18 врачей из числа окончивших Московский, Пермский, Томский, Омский университеты и институты. В Игарку тоже распределён один врач.

Пришли в Игарку и морские суда за лесом на экспорт. Некоторые из них шли не порожняком, везли для игарцев так необходимые им на долгую полярную зиму товары.

Товары для Игарки

«Игарка, 13 августа (Крастасс) Прибывшим в Игарку иностранным пароходом «Каролюс» завезена огромная партия продовольственных и промышленных товаров: мука, сахар, животное масло, консервы, готовое платье, обувь – кожаная, резиновая, валенная, патефоны и другие товары, предназначенные для работников лесокомбината.

В Игарке получено сообщение о скором прибытии сюда ещё трёх иностранных пароходов «Новекс», «Синечур» и «Стивилл». Пароход «Новекс» везёт в Игарку 1235 тонн продовольственных и промышленных товаров».

По решению Совнаркома в станке Курейка, где когда-то был в ссылке товарищ Сталин, должен быть построен большой заполярный дом отдыха. Начались подготовительные работы. Под строительство отведена площадка. С участка строительства открывается прекрасный вид на реку, большие озёра и тайгу. Вблизи Дома отдыха намечается строительство совхоза.

Началась путина и у рыбаков.

Первый улов сельди

«В станке Игарка 8 августа бригада Давыдова из колхоза имени Кирова добыла первую в этом году крупную партию сельди высокого качества. На днях колхозники ожидают массового хода сельди». **(Газета «Красноярский рабочий» 15 августа 1935 года)**

В тридцатые годы была организована в промышленных масштабах и добыча китов – белух. Игарцы в этом участия не принимали. Но материал об этом, как имеющие место факты, привожу.

Досрочно выполнен план добычи белух

«Зверобои промысловой конторы ГУСМП уже к 10 августа выполнили годовой план добычи белух, добыв 220 голов. Промысел продолжается. Зверобои надеются до конца сезона добыть ещё 100 белух. (**Газета «Красноярский рабочий» 4 сентября 1935 года)**

Белуха – млекопитающее из подотряда зубатых китов. Чтобы понять, как выглядит белуха, нужно представить себе огромного дельфина с небольшой головой без клюва («носа»). Характерная особенность животного – наличие большого выпуклого лба на голове, поэтому белуху часто называют «лобастой». Белуха – млекопитающее внушительных размеров: самцы достигают 5-6 метров в длину и весят не менее 1,5-2 тонн, самки более мелкие. В тридцатые годы по побережью Северного ледовитого океана проводился отлов белух. В пятидесятые был известен факт захода белухи в Енисей. Кит спустился до окрестностей Игарки.

28 июля в Красноярске прошёл литературный вечер. Мероприятие с такой тематикой и кругом участников из молодых начинающих прозаиков и поэтов прошло в крае впервые. В нём приняли участии два молодых поэта, имеющие впоследствии отношение к нашему городу – Игнатий Рождественский и Казимир Лисовский. Правда, оба они приедут в наш город позднее. Процитирую лишь один абзац из опубликованного в «Красноярском рабочем» отчёта о творческом вечере: *«Аплодисментами были встречены выступавшие молодые поэты Михалковский, Рождественский, Токарев и самый молодой из поэтов – Казимир Лисовский. Качество прочитанных стихов убеждает в том, что пожелания, высказанные докладчиками, – развернуть писательскую работу, организовать группу писателей Красноярского края, – отнюдь не преждевременны».* Имеющиеся в моём распоряжении несколько номеров игарской газеты «Большевик Заполярья» за 1935 год свидетельствуют о том, что уже начинают зарождаться молодые ростки писательства в нашем городе. Это и Анатолий Климов и Ал.Вольский и собкор «Красноярского рабочего» Ал.Крюков и, конечно, Пётр Казачкин. Но вопрос об организации в городе Литературного объединения ещё не стоит.

В июле газета «Большевик Заполярья» публикует очерк Анатолия Климова «Норильск» о начале строительства нового города.

Об авиации подробно мы уже рассказали в очерке «Мы учим летать самолёты». Приведу ещё две специфические информации, характерные для полётов на Север в те годы.

Последний самолёт с Севера

«В Красноярск вернулся последний самолёт с Севера под управлением лётчика товарища Купчина. Теперь на авиалинии не осталось ни одного рейсового самолёта, за исключением машин, предназначенных для местных рейсов по боковым трассам (Дудинка – Норильск). На базе группы ГУСМП начат ремонт самолётов». (**Газета «Красноярский рабочий» 20 октября 1935 года)**

Поскольку самолёты приводнялись на протоку, то при замерзании Енисея, полёты прекращались, но ненадолго. Вместо лодок крепились лыжи, и зимняя навигация возобновлялась уже спустя месяц или менее того.

Самолёт Н-109 в Енисейске

«Позавчера был дан старт первому зимнему перелёту по авиалинии Красноярск – Игарка. Самолёт Н-109 вылетел из Красноярска довольно поздно и по плану должен был остановиться на ночёвку в Енисейске. Вечером в ГУСМП получили телеграмму, извещающую о благоприятном завершении первого этапа перелёта. Пилот тов. Бузаев сообщает, что в Енисейске подготовлен хороший аэродром, оборудованный необходимыми знаками и сигналами». (**Газета «Красноярский рабочий» 17 ноября 1935 года)**

Сколько специально не искала все эти годы, никак не могла найти информацию о полярном лётчике Чернявском. Как точно его звали, как и когда он появился в Игарке, чтобы упокоиться навечно на самом почётном месте в городе – у здания городского Совета в апреле 1936 года. Перелистывала газеты снова и снова. Молоков, Водопьянов, Купчин, Бузаев, Липп, Галышев, Головин, Черевичный, Чухновский, Махоткин, Алексеев…

Нет, Чернявского среди них нет. И всё-таки удача мне улыбнулась. С точки зрения историка – материал бесценный – его биография и послужной список, ещё и снабжённый фотографией. Этого нет пока и в интернете. Но о лётчике Григории Максимовиче Чернявском уже в другом рассказе.

Фотографии: *морские причалы, снимок из личного архива игарчанина Владимира Григорьева; карта-схема морских причалов из журнала «Советская Арктика»; Портострой. Установка отбойных рам на новой линии морских причалов; фото С.О.Малобицкого из газеты «Красноярский рабочий»; личная карточка Рут Грубер; фото из газеты «Большевик Заполярья»: «Автомашина Клавы Макаровой, брызгая в стороны, носится по узким проулкам*

экспортной биржи, развозя доски к штабелям»; мерзлотная станция, снимок из личного архива игарчанина Владимира Федотова; фото С.О.Малобицкого из газеты «Красноярский рабочий» за 14.09.1935: «На морских судах в Карскую экспедицию в Игарку прибывают промышленные и продовольственные товары и оборудование. На снимке: пароход «Каралюс», доставивший в Игарку 2000 тонн разных грузов, стоит под разгрузкой»; снимок С.О. Малобицкого из газеты «Красноярский рабочий»: «Колхоз имени Кирова на станке Старая Игарка снабжает Игарку свежей рыбой. На фото: лучшая бригада колхоза Михаила Давыдова неводит на широком Енисее».

Читайте также: